

ДОКАЗЫВАНИЕ И ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЙ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ В СУДЕ ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ

Статьи

С.А. Насонов,

канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовно-процессуального
права МГЮА имени О.Е. Кутафина

Виды вердиктов присяжных заседателей в уголовном судопроизводстве по УПК РФ и зарубежному законодательству

В научной литературе много раз отмечалось, что классификация уголовно-процессуальных решений имеет большое теоретическое и практическое значение, поскольку «...она способствует уяснению общей природы процессуальных решений, особенностей отдельных решений и предъявляемых к ним законом требований»¹. По тем или иным признакам, закрепленным в уголовно-процессуальном законе, могут быть классифицированы любые решения, принимаемые в уголовном судопроизводстве, в том числе разновидности такого процессуального решения, как вердикт присяжных заседателей². Анализ этой классификации представляется значимым, поскольку в современной литературе отсутствуют исследования подобной проблематики, что является одной из предпосылок существования множества затруднений, возникающих в связи с интерпретацией вердикта присяжных заседателей на практике. Более полное исследование указанного вопроса, на наш взгляд, невозможно без сопоставления классификации разновидностей вердикта по УПК РФ и по зарубежному законодательству.

Вердикт присяжных заседателей по УПК РФ относится к континентальной модели вердикта, поскольку российские присяжные заседатели отвечают не на единственный вопрос о виновности подсудимого (как в Великобритании и США), а на несколько вопросов: о доказанности фактических обстоятельств вменяемого деяния, о виновности и о снисхождении³.

¹ *Лупинская П.А.* Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Норма: Инфра-М, 2010. С. 45.

² Более подробно о сущности и свойствах этого процессуального решения см.: *Петровский Н.К.* Вердикт присяжных заседателей и его социально-правовые последствия // дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 1998; *Насонов С.А., Ярош С.М.* Вердикт присяжных заседателей. М.: Р. Валент, 2003; *Насонов С.А.* Вердикт присяжных заседателей в контексте учения П.А. Лупинской о решениях в уголовном судопроизводстве // *Lex Russica. Научные труды Московской государственной академии имени О.Е. Кутафина.* 2010. № 3. С. 609—620.

³ Даже если перед присяжными поставлен один основной вопрос о виновности, соединяющий все остальные вопросы (ч. 2 ст. 339 УПК РФ), это не меняет модельной принадлежности вердикта по УПК РФ, поскольку по своему содержанию этот основной вопрос также не будет включать в себя указание на квалификацию деяния, что характерно для англо-американской модели вердикта.

Однако, несмотря на концептуальное отличие вердикта присяжных заседателей по УПК РФ от аналогичного процессуального решения в англо-американской модели производства в суде присяжных, именно в разновидностях этого процессуального решения можно увидеть множество сходств между этими моделями.

По законодательству Великобритании присяжные заседатели могут вынести четыре разновидности вердикта: а) генеральный вердикт, когда присяжные признают подсудимого либо полностью виновным или невиновным по всем эпизодам вменяемого ему преступления; б) «вердикт, разделенный на части», который выносится в случае, если по одним пунктам обвинения лицо признано виновным, а по другим — невиновным; в) вердикт, изменяющий обвинение, когда подсудимый признается виновным не в том преступлении, которое вменялось ему в вину обвинительным актом (обвинительный акт в английском уголовном процессе строго не ограничивает пределы судебного разбирательства); г) специальный вердикт, где присяжные признают установленными определенные фактические обстоятельства, лежащие в основе обвинения, но оставляют открытым вопрос о виновности лица. Последний вид вердикта применяется, в основном, в случаях освобождения лица от уголовной ответственности в связи с невменяемостью. В силу установления фактов совершения невменяемым деяния, запрещенного уголовным законом, при таком вердикте создаются юридические предпосылки для применения различных «мер безопасности», как именуют на Западе принудительные меры медицинского характера и их аналоги, в порядке, предусмотренном Законом об уголовном процессе (психические расстройства здоровья и неспособность защищаться в суде) 1991 г.¹

Похожая классификация разновидностей вердикта характерна и для американского уголовного судопроизводства.

Основной разновидностью вердикта здесь также является генеральный вердикт, когда присяжные своим ответом («виновен» или «невиновен») решают единственный вопрос о доказанности обвинения, выдвинутого против подсудимого в обвинительном акте. Вместе с тем если в ходе судебного разбирательства защита ссылается на невменяемость подсудимого, присяжные при вынесении вердикта имеют возможность выбора: во-первых, они могут признать подсудимого невиновным, во-вторых, признать его виновным и, в-третьих, признать невиновным по причине невменяемости (*not guilty by reason of insanity*). После оправдательного вердикта по делу *United States v. Hinckley* (1982) многие штаты Америки (Пенсильвания, Кентукки и

¹ Гуценко К.Ф., Головки Л.В., Филимонов Б.А. Уголовный процесс западных государств. М., Зерцало, 2001. С. 134.

др.) внесли в свои законодательства изменения, установив возможность вынесения присяжными заседателями нового вида вердикта — «виновен, но психически болен» (*guilty but mentally ill*)¹. Разница между вердиктом «не виновен по причине невменяемости» и вердиктом «виновен, но психически болен» состоит в том, что в случае вынесения первого вердикта, подсудимый полностью оправдывается и, если это необходимо, направляется в соответствующее учреждение для психиатрического лечения. Если же выносится второй вариант такого вердикта, то подсудимый признается виновным, ему назначается наказание, предусмотренное уголовным законодательством за совершенное им преступление, и предполагается, что он будет проходить психиатрическое лечение в соответствующих лечебных учреждениях пенитенциарной системы, если судебно-психиатрическая экспертиза признает это необходимым.

Кроме того, в США при вынесении вердиктов по существу дела встречается еще одна интересная особенность. Законодательство некоторых штатов предусматривает, что присяжные должны вынести свой вердикт, заполнив специальную форму. Эта форма делится на две части. Первая называется собственно вердикт (*verdict*). Эту часть присяжные заполняют в том случае, если им удастся принять единогласное решение о признании или не признании подсудимого виновным в совершении преступления, предусмотренного обвинительным актом (например, в совершении кражи, сопряженной с незаконным проникновением в жилище). Если же присяжные заседатели не могут достигнуть единогласия, они должны оставить первую часть формы незаполненной и решить, виновен ли подсудимый в менее опасном преступлении, охватываемом составом другого преступления (в данном случае это будет незаконное проникновение в жилище, которое предусмотрено второй частью формы (она называется «*Lesser Included Offense*», то есть менее опасное преступление, охватываемое составом другого преступления)². Если присяжные признают подсудимого виновным в этом менее опасном преступлении, они заполняют вторую часть формы вердикта.

Указанный вердикт в США еще иногда называется «частичный вердикт» (*partial verdict*). В некоторых штатах (например, Арканзас и др.) присяжным предоставляется право выносить такие вердикты для того, чтобы предотвратить безнадежные тупиковые ситуации, когда присяжные не могут достигнуть единогласия.

¹ Cynthia G. Hawkins-Leon «Literature as Law»: The History of the Insanity Plea and a Fictional Application Within the Law & Literature Canon, 72 Temp. L. Rev. 381 (1999) at 402.

² См.: Форма генерального вердикта, применяемая в Окружном суде Арканзаса // Circuit Court of Arkansas General Verdict; with Lesser Included Offense // URL: <http://www.ark.uscourts.gov/Jury/criminal/11-02.htm>

Также законодательством некоторых штатов Америки предусматривается возможность вынесения присяжными «специального вердикта» (special verdict). Сущность специального вердикта заключается в том, что присяжные в данном вердикте не только устанавливают виновность или невиновность подсудимого в совершении преступного деяния, но и в случае признания подсудимого виновным дают ответы на дополнительные частные вопросы. Специальные вердикты, как правило, применяются судами для того, чтобы избежать ошибки при назначении подсудимому наказания. Так, например, при обвинении подсудимого в убийстве с использованием огнестрельного оружия перед присяжными может быть поставлен частный вопрос, уточняющий, какой именно вид огнестрельного оружия был применен при совершении преступления (9-ти mm полуавтоматический пистолет, полностью автоматическая винтовка М 16 или короткоствольный дробовик). В данном случае от вида огнестрельного оружия будет зависеть тяжесть наказания¹. Однако при этом сам подсудимый или его защитник не вправе просить суд о необходимости вынесения присяжными специального вердикта, так как судья ответами присяжных на частные вопросы не связан и может не принимать их во внимание при назначении наказания².

В отличие от многообразия разновидностей вердикта в Англии и США УПК РФ предусматривает лишь два вида вердикта присяжных заседателей. Согласно ч. 2, 3 ст. 343 УПК РФ, присяжные могут вынести лишь обвинительный или оправдательный вердикт

При проведении голосования обвинительный вердикт считается принятым, если за утвердительный ответ по каждому из трех основных вопросов проголосовало большинство присяжных заседателей. Если за отрицательный ответ хотя бы на один из этих вопросов проголосовало не менее шести присяжных, считается принятым оправдательный вердикт. Как обвинительный, так и оправдательный вердикты могут быть единодушными либо принятыми путем голосования, при котором ответы определяются простым большинством голосов, а если они разделились поровну, то принимается также наиболее благоприятный для подсудимого ответ.

Очевидно, что вердикт может быть одновременно как обвинительным, так и оправдательным, если в отношении отдельных эпизодов присяжные признали подсудимого виновным, а по другим — оправдали, либо если вынесли подобные решения в отношении нескольких подсудимых.

¹ См.: Форма специального вердикта, применяемая в Окружном суде Арканзаса // Circuit Court of Arkansas Special Verdict Form // URL: <http://www.are.uscourts.gov/Jury/criminal/11-03.htm>

² См. United States v. Page-Bey, 960 F.2d 724, 728 n.5 (8th Cir. 1992); United States v. Romo, 914 F.2d 889, 895 (7th Cir. 1990).

Таким образом, российское уголовно-процессуальное законодательство закрепляет аналог англо-американского генерального вердикта и английского «вердикта, разделенного на части». Однако в отличие от рассмотренных выше зарубежных разновидностей вердикта, российские присяжные не могут установить вердиктом не только невменяемость подсудимого, но даже наличие у него какого-либо психического расстройства. В п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 23 от 22 ноября 2005 г. «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих судопроизводство с участием присяжных заседателей» подчеркивается, что вопрос о вменяемости подсудимого относится к компетенции председательствующего судьи и разрешается им в соответствии с требованиями статьи 352 УПК РФ без участия присяжных заседателей. Этот же пункт Постановления Пленума запрещает исследовать с участием присяжных справки о состоянии здоровья подсудимого, что исключает возможность для защиты анализировать данное обстоятельство в присутствии присяжных заседателей. Таким образом, УПК РФ исключает возможность вынесения присяжными подобия английского специального вердикта, а также таких разновидностей американских вердиктов: «не виновен по причине невменяемости» и «виновен, но психически болен».

Вместе с тем с определенными оговорками можно утверждать о возможности вынесения российскими присяжными аналога английского «вердикта, изменяющего обвинение» и американского «частичного» вердикта. Общей особенностью этих разновидностей вердикта, как уже отмечалось выше, является признание присяжными подсудимого виновным в ином преступлении, нежели то, которое поддерживалось в судебном заседании государственным обвинителем.

Правовым основанием для вынесения присяжными таких вердиктов является положение части 2 статьи 338 УПК РФ, согласно которому судья не вправе отказать подсудимому и его защитнику в постановке вопросов о наличии по уголовному делу фактических обстоятельств, исключающих ответственность подсудимого за содеянное или влекущих за собой его ответственность за менее тяжкое преступление. Данная норма является основанием постановки стороной защиты т.н. альтернативных вопросов, что позволяет присяжным вынести рассматриваемую разновидность вердикта.

Но, с другой стороны, согласно ч. 6 ст. 339 УПК РФ, формулировки вопросов не должны допускать при каком-либо ответе на них признание подсудимого виновным в совершении деяния, по которому обвинение ему не предъявлялось либо не было поддержано государственным обвинителем. Такое категоричное положение, при его буквальном толковании, исключает

ло бы в принципе постановку подобных вопросов, поэтому Пленум Верховного Суда РФ разъяснил, что «...при постановке частных вопросов, позволяющих установить виновность подсудимого в совершении менее тяжкого преступления, необходимо соблюдать два обязательных условия, предусмотренных частью 3 статьи 339 УПК РФ, — если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту».

Между тем до сих пор на практике судьи нередко не ставят перед присяжными частные и альтернативные вопросы, предложенные защитой, что исключает вынесение присяжными рассматриваемой разновидности вердикта и является основанием к отмене приговора, постановленного по такому делу. Так, например, по делу Б. «...осужденный в суде придерживался версии, отличной от органов предварительного следствия. Данной позиции придерживались осужденный и его защитник в ходе судебных прений...

При сложившихся обстоятельствах, учитывая позицию стороны защиты ...председательствующий обязан был поставить на разрешение присяжных заседателей дополнительные вопросы, в которых необходимо было изложить фактические обстоятельства дела, которые имели место, по мнению подсудимого и его защитника, позволяющие, в случае признания их доказанности присяжными заседателями, решить вопрос об освобождении подсудимого от уголовной ответственности за совершенные им действия или признании в его действиях менее тяжкого преступления, о чем речь идет в ст. 338 ч. 2 и 339 ч. 3 УПК РФ...

Исключая правовые вопросы, председательствующий обязан был в дополнительных вопросах изложить позицию подсудимого (по поводу фактических обстоятельств дела) с соблюдением требований не только указанных выше норм уголовно-процессуального закона, но и положений ст. 15 и 334 ч. 1 УПК РФ... председательствующий не выполнил данные требования закона, нарушив тем самым принцип состязательности сторон в уголовном процессе»¹.

Сама возможность постановки перед присяжными заседателями частных вопросов говорит о вынесении ими в указанных случаях аналога американского «специального» вердикта, поскольку от ответов на данные вопросы также будет зависеть размер наказания, назначаемого судом подсудимому. Вместе с тем существенным отличием этой разновидности вердикта в РФ и США является то, что ответы российских присяжных заседателей на данные вопросы обязательны для судьи и не носят лишь рекомендательного характера, как в США.

¹ Кассационное определение Верховного Суда РФ от 8 августа 2007 г. по уголовному делу № 67-о07-22СП // СПС «КонсультантПлюс».

С другой стороны, УПК РФ не предусматривает постановку перед присяжными отдельных вопросов, не соответствующих критериям частных и направленных лишь на установление отдельных фактических обстоятельств. Между тем на практике такие вопросы нередко ставятся перед присяжными заседателями. Примером этого может послужить следующий фрагмент вердикта по делу К.:

«33. Если на вопросы № 1, 2 дан утвердительный ответ, то доказано ли, что нож, которым подсудимым К. были совершены указанные в вопросе № 1 действия, ранее принадлежал подсудимому И.?»¹.

Очевидно, что этот вопрос был направлен на установление юридически незначимого обстоятельства, поскольку факт принадлежности указанного ножа подсудимому И. не являлся элементом события преступления, вменяемого подсудимым (убийство). Постановку таких вопросов, на наш взгляд, следует расценивать как нарушение процессуального законодательства.

Таким образом, УПК РФ позволяет российским присяжным выносить вердикты, соответствующие практически всем разновидностям как континентальной, так и англо-американской моделей этого вида процессуального решения, принимаемого при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей. Вышеприведенный анализ позволяет предложить следующие классификации разновидностей вердикта присяжных по УПК РФ.

Все вердикты присяжных можно классифицировать на обвинительные, оправдательные и смешанную форму (обвинительно-оправдательные). Кроме того, вердикты классифицируются на принятые единогласно и принятые по большинству голосов. В свою очередь, оправдательные вердикты могут быть классифицированы по основанию оправдания (недоказанность события преступления; недоказанность совершения его подсудимым; признание подсудимого невиновным при доказанности события и совершения им вменяемого деяния). Обвинительные вердикты присяжных могут быть разделены на следующие группы:

- А) Меняющие содержание обвинения, поддерживаемого государственным обвинителем, и не меняющие обвинения;
- Б) С признанием подсудимого заслуживающим снисхождения и без этого;
- В) С установлением обстоятельств, перечисленных в ч. 3 ст. 339 УПК РФ, и без этого.

¹ Насонов С.А., Ярош С.М. Вердикт присяжных заседателей. М.: Р. Валент, 2003. С. 146.